

"Ха-ха..." — громко рассмеялся белобородый мужчина. — "Я, Ли Юаньхуа, не ожидал, что найду столь одаренную ученицу, проезжая через столь захолустное место..."

Красивая женщина, которая все это время молчала, перебила белобородого мужчину: "Ли Юаньхуа, она не подходит твоей огненной секте Ли. Я решила принять ее в ученицы и сделать своей последней последовательницей".

Ли Юаньхуа затих, словно утка-кряква, которую схватили за шею. Мгновение спустя он закричал от гнева: "Цзин Фэйлань, что ты имеешь в виду? У тебя уже пять учениц, а у меня нет ни одной".

Цзин Фэйлань оставалась спокойной и сказала: "Взяв ее в ученицы, я больше не буду говорить об этом инциденте..."

Все лицо Ли Юаньхуа стало пунцовым, как и шея, но он не спорил. Мо Уцзи отчетливо видел, что Цзин Фэйлань держала Ли Юаньхуа за что-то.

Прошло целых 10 секунд, прежде чем Ли Юаньхуа заговорил, произнося слова по одному: "Цзин Фэйлань, я могу пообещать тебе все, что угодно, но эта ученица должна быть моей. Ты не можешь быть такой несправедливой. Если бы я вдруг не обнаружил ее духовную силу, разве ты вообще узнала бы о ее существовании?"

Цзин Фэйлань легко сказала: "Она никогда не занималась духовными практиками, но вокруг ее бровей витает духовная благодать. Даже если бы ты не привел ее на испытание, я бы это сделала".

Закончив эту фразу, Цзин Фэйлань не стала ничего объяснять, доставая красную бумажную птицу. Как будто говоря самой себе, она сказала: "Сперва я пошлю сообщение Огненной секте Ли".

Ли Юаньхуа, увидев это, топнул ногой и с горечью сказал: "Какая жестокость".

Закончив фразу, он развернулся, выскочил и вскоре исчез без следа.

После ухода Ли Юаньхуа Цзин Фэйлань нежно посмотрела на Яньэр и сказала: "Как тебя зовут? Стань моей ученицей и занимайся со мной духовными практиками, хорошо?"

Яньэр одной заботилась о Мо Уцзи столько лет. Ее ум был намного более зрелым, чем у других ее возраста. После этой сцены разве она могла не понять, что у нее есть духовные корни, и ее корни настолько хороши, что эта женщина хочет взять ее в ученицы?

Несмотря на радость от наличия хороших духовных корней, Яньэр понимала, что, став ученицей этой женщины, ей придется оставить молодого господина.

В городе Раочжоу редко встречались люди с духовными корнями. Она никогда даже не слышала о том, чтобы кого-то увозили для обучения духовным искусствам.

"Я Яньэр. Я не могу пойти с вами заниматься духовными практиками, так как хочу быть со своим молодым господином". Не колеблясь, Яньэр покачала головой.

"Ты слышала о бессмертных? Знаешь, многие люди жаждут такой возможности, но не получают ее? Да что там говорить о них, даже твой молодой господин наверняка хотел бы заниматься духовными практиками, верно? Войдя в царство бессмертных, ты проживешь

долгую жизнь и будешь властвовать над смертным миром". Цзин Фэйлань все еще терпеливо объясняла.

Яньэр не ответила на слова Цзин Фэйлань. Она просто покачала головой.

Цзин Фэйлань поняла, что ключевой фигурой здесь является Мо Уцзи. Ее взгляд упал на Мо Уцзи, и, хотя с виду он был теплым, в нем скрывалось глубокое презрение.

"Духовные корни Яньэр очень хороши. Если она останется здесь, это только замедлит ее прогресс. Если она последует за мной, однажды она станет одним из легендарных бессмертных. Пребывание с вами только навредит ей. Я верю, что вы не хотите заставлять ее остаться. Если вы знаете, что для нее лучше, скажите ей, что она должна сделать."

Закончив эту фразу, Цзин Фэйлань пристально посмотрела на Мо Уцзи.

Мо Уцзи глубоко вздохнул. Его очень не устраивал взгляд этой женщины на него. У Яньэр хорошие способности; заниматься духовными практиками она может где угодно. Разве тот Ли Юаньхуа не хотел заполучить Яньэр в ученицы? Более того, происхождение этой женщины было неизвестно. Кто знает, что она сделает с Яньэр?

Если это было бы во вред Яньэр, Мо Уцзи предпочел бы оставить Яньэр с собой. Он верил, что со своими знаниями и способностями он не загубит духовные корни Яньэр.

На самом деле он не возражал бы, чтобы эта женщина стала учительницей Янь'Эр, если бы она привела их в школу и убедила его, что Янь'Эр не обманут. Однако эта женщина вела себя очень агрессивно и не собиралась раскрывать свою личность. Понятно, что Мо Уцзи не хотел, чтобы Янь'Эр ушла с незнакомкой.

"Я не хочу вас беспокоить, Янь'Эр и мне хорошо живется здесь. Маленькая девочка, пошли..." Как только Мо Уцзи закончил, он потянул Янь'Эр за руку, чтобы уйти.

На мгновение в глазах Цзин Фэйлань появилось намерение убить. Она тут же отступила в сторону и остановилась перед Мо Уцзи и Янь'Эр. "Вы держите Янь'Эр из эгоистических побуждений".

Мо Уцзи усмехнулся: "Кто вы такая, чтобы вмешиваться в дела моей семьи?"

Янь'Эр не представляла себе, что происходит. Она почувствовала, что Цзин Фэйлань вот-вот взорвется от злости, и быстро сказала: "Сестра, возможно ли перенести мои духовные корни в тело моего молодого господина? Если это возможно, я..."

"Пойдем..." Не дожидаясь, пока Янь'Эр закончит, Цзин Фэйлань схватила ее за руку и унеслась.

"Ученик..." Янь'Эр закричала. Мо Уцзи почувствовал себя так, словно ему вырвали сердце, и на мгновение оцепенел.

К тому времени, когда он выбежал, Янь'Эр и Цзин Фэйлань уже след простыл.

"Бах!" Мо Уцзи с силой ударил в деревянную раму рядом с собой. Свежая кровь текла по деревянной раме, но он не чувствовал ни малейшей боли.

Это был его первый день в этом мире, и он не мог не почувствовать слабость и бессилие.

Чувство силы, которое он испытал, когда договаривался с Лу Цзюцзюнем, теперь исчезло. Здесь, без силы, не будет и уважения.

...

На следующий день Мо Уцзи глубоко запрятал свои обиды в сердце и решил отправиться на фармацевтический завод Dan Han.

Некогда фармацевтический завод Dan Han был мастерской по производству лекарственных средств номер один в штате Чэн Ю. Теперь у него остался только один магазин и одна мастерская.

Мо Уцзи пришлось спросить у нескольких человек, прежде чем он нашел фармацевтический завод Dan Han, спрятанный на отдаленной улице.

Лу Цзюцзюнь ждал уже давно. Увидев, как подошел Мо Уцзи, он быстро рассмеялся и приветствовал Мо Уцзи в мастерской.

"Старина Лу, твой фармацевтический завод Dan Han на самом деле не такой уж и маленький, а. Я едва не смог его найти". Увидев жалкое состояние фармацевтического завода Dan Han, Мо Уцзи испытал разочарование.

Из-за собственного бессилия ему пришлось запрятать то, что произошло вчера, глубоко в своем сердце. В глубине души Мо Уцзи все еще испытывал огромное желание заниматься самосовершенствованием. Раньше он смог создать раствор, способный расширять меридианы. Кто осмелится сказать, что те, у кого смертные корни, не могут использовать эликсиры и растворы для формирования духовных корней?

Именно из-за этой идеи Мо Уцзи надеялся на получение лучшей исследовательской лаборатории, которая позволила бы ему создать лекарство для открытия духовных корней. При условии расположения фармацевтического завода Dan Han у него, вероятно, не будет хорошей лаборатории.

Лу Цзюцзюнь смущенно улыбнулся: "Брат Мо, помимо этой мастерской, у моего фармацевтического завода Dan Han также есть магазин. Хотя магазин и не большой, но в нем достаточно много покупателей. Кроме того, эта мастерская может показаться маленькой, но за ней есть большой двор.

Мо Уцзи кивнул и не стал продолжать говорить на эту тему. На самом деле он также понимал, что не сможет найти другого человека, такого как Лу Цзюцзюнь, который верит в него и был готов отдать ему 50% акций.

"Старина Лу, ты знаешь о моем прежнем положении. Хотя я и знаю, как очищать лекарства, я не представляю себе рыночного спроса. Может быть, нам сначала поговорить об этом?"

Лу Цзюцзюнь сказал прямо: "Брат Мо, даже если бы вы не спросили, я все равно обсудил бы это с вами. Сначала, пожалуйста, заходите."

Проследуя за Лу Цзюцзюнем на второй этаж мастерской, Мо Уцзи увидел более десятка довольно новых машин на рабочем столе. Мо Уцзи не имел контактов с технологиями из этого мира и не имел четкого представления о том, как работают эти машины.

Увидев так много машин в этом небольшом помещении, Мо Уцзи проникся большим

уважением к Лу Цзюцзюню. Очевидно, Лу Цзюцзюнь также считал, что открытие новых лекарств было единственным способом возродить фармацевтическую компанию "Дан Хань". Из окна второго этажа Мо Вуцзи увидел задний двор. Оказалось, что Лу Цзюцзюнь был прав насчет его размеров. Более того, задний двор был окружен домами, что обеспечивало тишину и покой. Мо Вуцзи был вполне удовлетворен этими условиями. Это было хорошее место для него, чтобы исследовать новое лекарство.

Лу Цзюцзюнь посмотрел на эти машины, в его глазах промелькнуло разочарование, но он быстро собрался с духом и сказал: "Брат Мо, эти машины - самые ценные вещи в фармацевтической компании "Дан Хань".

Мо Вуцзи кивнул. "Я вижу это".

<http://tl.rulate.ru/book/96705/3815991>